ОБЗОР

Некоторые аспекты функционирования глобального хозяйства и мировой кредитно-финансовой системы

I. Куда же мы приехали? Где же наши вещи?

Глобальное хозяйство человечества сложилось по существу в течение XX века, когда объем товарооборота международной торговли большинства государств стал соизмерим с объемом товарооборота их внутренней торговли. Глобальное хозяйство сложилось на основе хозяйств региональных цивилизаций планеты и хозяйств государств каждой из них. Реально каждая из региональных цивилизаций до начала XX века вела хозяйство на основе большей частью не научных теорий, а на основе многовековых практических навыков, хранимых культурой государственного и негосударственного управления делами общества. При этом в разных странах, разных региональных цивилизациях по-разному “само собой разумелось”, что допустимо, а что не допустимо в хозяйственной деятельности на уровне микро- и макроэкономики.

Вследствие опережающего (по сравнению с остальными регионами планеты) роста производственных мощностей библейской региональной цивилизации (её ядро — так называемый «Запад»), именно она оказалась в роли архитектора глобальной экономической системы; её навыки и экономические теории предлагаются остальному миру в качестве наиболее совершенных и потому универсальных. Вследствие этого именно её экономические теории, со свойственным им понятийным и терминологическим аппаратом, оказались наиболее распространенными в современном мире. Но с другой стороны, глобальный кризис экономики и объемлющий его биосферно-экологический кризис — явление, сопутствующее практическим навыкам экономической деятельности, свойственным именно библейской цивилизации, взявшей на себя роль архитектора “нового мирового порядка”.

Экономические теории исторически длительное время были вторичны по отношению к практическим навыкам государственного и негосударственного управления и только описывали их. Все экономические теории можно разделить на два рода, в зависимости от того, на какой из двух вопросов отвечает каждая из них:

- либо, как частному предпринимателю набить карманы в условиях исторически сложившейся “само собой разумеющейся” в качестве естественной и допустимой практики хозяйственной деятельности?
- либо, как организовать производство и распределение в обществе так, чтобы общество не разрушало биосферу, чтобы в обществе не было порочно воспитанных, голодных, раздетых, бездомных, обделенных каким-то иным образом по причинам, не зависящим от каждого из них лично, но порожденных укладом жизни общества в целом?

> Все без исключения экономические теории Запада принадлежат к первому роду, а для разрешения проблематики нынешнего глобального экономического кризиса необходимы практические навыки, соответствующие общественно-экономическим теориям, принадлежащим ко второму роду.

Разрешение всех проблем, с которыми сталкиваются индивиды и общества, возможно либо на основе теоретических знаний, либо на основе не изъясненных в теориях навыков, либо на основе сочетания того и другого. Соответственно, если проблемы порождены унаследованными от прошлого практическими навыками архитектора глобальной экономики, то экономические теории, в которых выразились эти навыки, не могут быть основой даже для

выявления этих проблем, а не то что для их решения, вследствие чего на нынешнем этапе развития человечества *навыки, способные разрешить кризис, будут формироваться вслед за развитием и распространением общественно-экономических теорий, по их существу (а не форме, как марксизм) принадлежащих ко второму роду.* При этом теории второго рода будут налагать запреты на многое из того, что в прежней культуре экономической деятельности полагалось "само собой разумеющимся" в качестве естественного и допустимого, и обязывать к тому, что также по "само собой разумению" полагалось алчными частниками невозможным, никчемным, противоестественным, утопическим.

Это означает, что все толстые и тонкие монографии на экономические темы, авторы которых не развивают осознанно общественно-экономических теорий второго рода, бесполезны, а в публикациях авторов, принадлежащих к исторически устоявшимся экономическим школам, значимостью обладают только приводимые ими факты и статистические данные, но никак не аналитика и рецепты решения проблем на её основе. Вследствие этого для преодоления кризиса осмыслять факты придется самостоятельно, развивая при этом теории.

А это требует осознанного владения методологической культурой, сообразной Объективной реальности.

При региональном масштабе рассмотрения по отношению к каждой из региональных цивилизаций планеты, по отношению к каждому государству, кризис глобальной финансово-экономической системы вызван несовпадением с эталоном (а не *провозглашаемым* идеалом) библейской цивилизации исторически сложившейся практики организации жизни общества, хозяйственной и финансовой деятельности в каждом из них.

А при глобальном масштабе рассмотрения кризис вызван объективной порочностью библейского эталона, на основе которого живет Запад, не являющегося действительно универсальным и плодоносным, несмотря на опережающее развитие производственных мощностей Запада по сравнению с другими регионами. **Более того, это опережающее развитие производства в Западной цивилизации является опережающим не только по отношению к другим регионам планеты, но и по отношению к развитию общественной нравственности и этики западного общества**. Предписанное Библией расовое господство иудеев над всем миром на основе корпоративного международного ростовщичества, которому исторически реальное христианство подчинилось, привело к тому, что оптимизация управления частными хозяйствами в течение многих веков велась по критерию *«максимум прибыли в расчете на единицу заемного капитала»,* вследствие чего производство развивалось на основе биосферно и общественно недопустимых технологий. Такое производство объективно поддерживало *порочную систему общественных отношений,* низводящих человека до положения рабочего скота несмотря на все провозглашаемые "гуманистами"-абстракционистами идеалы свободы, прав человека и т.п. И ничто не говорит о том, что направленность развития Запада в наши дни изменилась.

Хотя традиционные экономические школы этого не признают, но почти что до начала XIX века торговля в Западной региональной цивилизации была *меновой, по существу такой же, как и в примитивных обществах в эпоху первобытно общинного строя.* Меновая торговля характеризуется тем, что все товары, оказавшиеся на рынке, обмениваются либо непосредственно на другие товары, либо сначала на наиболее удобообмениваемый товар-посредник (что ускоряет товарообмен), и только после этого товар (посредник-ускоритель) обменивается на то, что необходимо владельцу первого товара. При этом товар-посредник, помимо миссии посредничества в товарообороте, способен удовлетворять какие-то иные потребности людей.

Основным товаром-посредником в операциях обмена «продукт собственного производства — продукт-посредник — необходимый продукт чужого производства» было золото. То обстоятельство, что золото было "расфасовано" в стандартные монеты в казначействах, а не взвешено на рынке в процессе осуществления сделки купли-продажи, существа дела не

меняет, поскольку в меновой торговле либо меняется «продукт на продукт непосредственно», либо «продукт меняется на наиболее удобообмениваемый продукт-посредник для того, чтобы его в свою очередь поменять на необходимый продукт».

Продукт посредник получил название «деньги», а экономические теоретики из практики вывели несколько функций «денег», из всего многообразия которых к проблематике нынешнего кризиса имеют отношения три:

- быть средством платежа в сделках купли-продажи;
- быть измерителем стоимости всех прочих продуктов, т.е. обладать неизменно единичной самоценностью — быть инвариантом прейскуранта;
- быть средством накопления, т.е. сокровищем, резервом платежеспособности, необходимым для преодоления пиков вынужденных расходов в каких-то обстоятельствах как предсказуемых, так и не предвиденных.

Все эти функции были жестко, однозначно и неразрывно связаны между собой в золоте и связанных с ним пропорциями стоимости денежных металлах (серебре, платине, меди) (в монетах и слитках).

После того, как в конце XVIII века вошли в употребление бумажные средства платежа, объем выпуска которых не ограничен ничем, кроме субъективизма тех, кому общество доверяет их эмиссию, торговля перестала быть меновой, поскольку ценность денежной макулатуры ничтожно мала по сравнению с ценностью денежных металлов, а названные три функции «денег» с появлением бумажных «денег» перестали быть неразрывно связанными между собой: часть связей исчезла, а другие взаимосвязи под воздействием этого, утратив жесткость, утратили и однозначность меры.

В результате все экономические теории частников утратили метрологическую состоятельность и стали общественно вредными. Вторая из названных функция «денег»: быть инвариантом прейскуранта, т.е. единицей измерения стоимости всех прочих продуктов в системе торговли — не является объективно присущей какому-то одному товару и может переходить от одного продукта к другому вследствие общественно-экономического развития. Это означает, что:

> От понятия *«деньги, обладающие многими функциями»* следовало отказаться еще в начале XIX века и рассматривать каждую из названных функций «денег» как самостоятельную общественно-экономическую категорию.

Это соответствует реальному положению вещей в финансово-экономической деятельности: с введением кредитных денег, материал изготовления которых обладает исчезающе малой самоценностью в системе меновой торговли и только сопровождающих продуктообмен, произошло разделение инварианта прейскуранта и средств платежа. Вследствие этого ценовые соотношения в прейскуранте определяются распределением платежеспособного спроса по специализированным рынкам и объемами предложения продукции на них, а номинальные цены[1] *стали определяться* прежде всего прочего, **во-первых**, совокупным номиналом средств платежа, находящихся в обращении, и, **во-вторых**, объемом задолженности по кредиту с учетом процентов.

Этот вывод безоговорочен по отношению к кредитно-финансовой системе каждого государства. Но по отношению к системе межгосударственной торговли он требует оговорки о том, что система межгосударственной торговли с разделением инварианта прейскуранта и средств платежа по существу утратила определенность средств платежа, вследствие наличия множества эмиссионных центров, некоторые из которых вступили в борьбу между собой за то, чтобы возвести выпускаемые ими в обращение кредитные средства платежа своих государств в ранг общемировой валюты.

[1] Точнее: индекс цен, номинальная стоимость потребительской корзины.

Эту неопределенность попытались устранить не по существу, а юридически *соглашением о признании золота базой всех валют на основе обмена каждой из них по определенному курсу на золото*. Такая система существовала в разных формах до 1973 г., когда США отказались от принятого ими ранее на себя обязательства обмена на золото по твердому курсу своего доллара, сменившего после второй мировой войны XX века фунт стерлингов[1] в качестве ведущего средства платежа в международной торговле. После этого доллар продолжал функционировать как ведущее средство платежа в системе мировой торговли, утратив при этом определённую и общепризнанную связь с каким-либо инвариантом прейскуранта, хотя и воспринимался многими именно в качестве действительного инварианта, а валюты остальных стран были либо официально связаны их правительствами с долларом, либо их курс устанавливался на валютных рынках в ходе купли-продажи валют. Кризис обрел затяжной характер колебательного процесса, наращивая при этом от цикла к циклу потенциал возможной катастрофы глобальной кредитно-финансовой системы.

II. Проблематика текущего глобального финансово-экономического кризиса

Если смотреть на хозяйственную деятельность с точки зрения экономических теорий второго рода, то кредитно-финансовая система является средством сборки множества микроэкономик в целостную макроэкономическую систему и средством бесструктурного управления функционированием макроэкономики — многоотраслевой производственно-потребительской системы. То обстоятельство, что кредитно-финансовая система является еще и полем боя множества частников за прибыль и богатство, — это помеха общественному *производству и распределению* произведенного, *обеспечивающим* гарантированное удовлетворение жизненных потребностей всех и каждого **в преемственности поколений**.

От кредитно-финансовой системы, в том числе и глобальной, обществу не требуется ничего кроме того, чтобы она обеспечивала устойчивую сборку множества микроэкономик (включая и региональные экономики при глобальном масштабе рассмотрения) в единую целостную многоотраслевую производственно-потребительскую систему.

А от многоотраслевой производственно-потребительской системы не требуется ничего кроме того, чтобы она гарантированно удовлетворяла потребности всех её собственников, множество которых может включать всех членов общества, а может включать только какую-то социальную группку, возомнившую о своей “элитарности” и превосходстве над остальными “недочеловеками”.

Соответственно вся проблематика длящегося на протяжении XX столетия глобального финансово-экономического кризиса распадается на две категории:

- **финансово-техническую**: какими параметрами должна обладать кредитно-финансовая система и как они должны быть связаны с параметрами производства и распределения реальных продуктов и услуг, чтобы осуществлялась устойчивая сборка макроэкономики из множества микроэкономик;
- **концептуальную**, которая содержательно включает в себя взаимоисключающие ответы на вопросы:
  - либо, какую номенклатуру продукции и услуг, в каких объемах и пропорциях необходимо производить для того, чтобы обеспечивалась устойчивость био-

[1] Само название — наследие меновой торговли, когда “стерлинги” выступали в качестве товара посредника, хотя со временем монеты явно не весили пресловутый «фунт».

ценозов в регионах и биосферы Земли в целом, а общество обеспечивало человеческую жизнь каждому индивиду в преемственности поколений;
- либо, кто относится к “элите”, чьи потребности подлежат безоговорочному удовлетворению, не взирая ни на что (после нас — хоть потоп), а кто относится к рабочему быдлу, которое подлежит выбраковке, и чьи потребности подлежат удовлетворению по остаточному принципу, и чья обязанность — безропотно обслуживать “элиту”.
- а кроме того и ответы на вопросы: как защитить политику, отвечающую избранной концепции, от стихийного саботажа недовольных ею и от целенаправленной политики, проводимой сознательными сторонниками альтернативной концепции.

Финансово-технические проблемы и являются предметом обсуждения подавляющего большинства аналитиков и экономистов, поскольку узкие специалисты в области финансов и регуляции макроэкономики молча подразумевают, что проблемы второй категории решаются сами собой общим прогрессом человечества в эволюционном развитии традиционной культуры вопреки тому, что историческая практика показывает: реально они только усугубляются, поскольку угнетение “элитой” “рабочего быдла” обретает всё более изощренные и замаскированные формы, сопровождаясь ростом техноэнерговооруженности цивилизации, но никак не решаются сами собой; и усугубляются тем быстрее, чем эффективнее удалось “элите” решить финансово-технические проблемы.

Более того, если в рамках традиционной культуры каждой из региональных цивилизаций Земли и каждого из достаточно крупных государств с производящей, а не курортно-порно-игорной макроэкономикой, проблемы первой категории можно решить, то в силу различия культурных традиций разных регионов их концептуальные антагонизмы препятствуют решению финансово-технических проблем в глобальных масштабах.

То есть по отношению к мировой производственно-потребительской системе концептуальные проблемы являются определяющими в решении финансово-технических проблем как таковых, поскольку поддержка глобальных “правил игры” регионами проистекает из согласия с ними и непротивления им.

Это обстоятельство принадлежит к категории “само собой разумеющихся” для тех, кто делает глобальную политику. Но поскольку подавляющее большинство населения об этом не только не думает, но даже не желает думать в надежде, что всё решится “само собой”, то есть два варианта решения финансово-технических проблем глобального масштаба:
- **огласить — т.е. ввести в курс обязательного образования, по крайней мере высшего**, — концепцию глобальной значимости, в экономическом разделе которой изложить метрологически состоятельную теорию управления саморегуляцией глобального и региональных хозяйств человечества, в предположении, что все сколь-нибудь здравомыслящие люди во всех регионах планеты и государствах поддержат своею свободной деятельностью оглашенную концепцию, поскольку она отвечает их жизненным идеалам и долговременным интересам их самих и их потомков.
- ничего не оглашать открыто, предоставив возможность пустобрехам от метрологически несостоятельной экономической науки болтать, как они болтают ныне, и под покровом “дымовой завесы” из их вздора молча строить “новый мировой порядок”, опираясь на игнорирующих вздорные теории “специалистов”, которые хотя и являются носителями практических навыков и интуиции, но не владеют метрологически состоятельными (и потому работоспособными) общественно-экономическими теориями, вследствие чего хранят своего рода “немоту”[1] о том, с какими целями, что и как они делают.

[1] Понятийный и терминологический аппарат теорий — это «язык», описывающий ту или иную отрасль деятельности в жизни общества. Нет «языка» — нет и членораздельного описания происходящего.

Первое предпочтительнее для подавляющего большинства, желающего жить трудом, на котором никто не паразитирует. Второе предпочтительнее малочисленной мафиозной корпорации паразитов, для которых всё остальное население планеты — “рабочее быдло”, средство удовлетворения своих как биосферно и общественно допустимых потребностей, так и противоестественных прихотей чрезмерности и извращенности.

Если судить по средствам массовой информации, публикациям в специальной литературе, издаваемой легитимными иерархиями дипломированных специалистов, то до настоящего времени человечество идет по второму пути. Единственное исключение — СССР эпохи послевоенного сталинизма: Сталин хотел, чтобы его понимали, а кроме того, чтобы думали и заботились сами об общем благе[1], в котором будет достаточная доля каждому. Именно благодаря эффективности первого подхода, СССР в течение жизни одного поколения стал сверхдержавой № 2, а вследствие второго подхода — деградировал при жизни двух поколений до уровня организации жизни общества в самых отсталых странах “третьего мира” после устранения И.В.Сталина сторонниками второго пути.

Тем не менее,

- разделение инварианта прейскуранта и средств платежа с появлением бумажных и иных кредитных «денег», эмиссия и обращение которых нуждаются в искусственном регулировании, тем более, если речь идет о кредитно-финансовой системе, обслуживающей глобальное производство и всю мировую торговлю;
- неопределенность инварианта прейскуранта после краха *золотого стандарта взаимной конвертируемости валют разных государств*, приведшая к метрологической несостоятельности прежних экономических теорий и невозможности однозначного сопоставления макро- и микро- социально-экономических статистик разных регионов и разных лет;
- *неподъемное падение покупательной способности* доллара по отношению к потребительской корзине и колебания его курса относительно других валют, угрожающие парализовать мировое хозяйство и торговлю, —

все это основные финансово-технические проблемы, которые необходимо решить при выборе всякой глобальной концепции производства и распределения («благо для всех» либо «только для “элиты”: чумазым вход воспрещен») и всякого из двух путей её осуществления (гласно либо втихомолку): в противном случае — катастрофа.

III. Один громко хочет, да не может… Другой очень хочет, но… чтоб втихомолку

Если смотреть с точки зрения гласного пути, а равно и с точки зрения пути умолчаний, то в принципе всё равно, как будут решены финансово-технические проблемы в глобальных масштабах, и как будет называться общемировое средство платежа, и каким будет его происхождение. Конкретно: если эмиссионеры доллара решат эти проблемы, то пусть будет так; если будет создано новое средство платежа на основе международных соглашений, которое станет общепризнанным мировым средством платежа, то пусть будет так.

Но пока эти проблемы не решены, не все равно какой из вариантов следует поддерживать в государственной политике и в частном бизнесе, поскольку все те, кто поддержит не

---

[1] Смотри в газете “Завтра” № 50 (211), 1997 г. интервью с бывшим главным редактором журнала “Коммунист” Р.Косолаповым: «С конца 50-х до начала 70-х годов мне пришлось тесно сотрудничать с Дмитрием Ивановичем Чесноковым — бывшим членом Президиума ЦК, который «ссылался» в 1953 году в Горький. Причем никакой внятной причины Хрущев назвать ему не сумел: есть мнение — и всё. Именно Чеснокову Сталин за день-два до своей кончины сказал по телефону:

“Вы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве. Но так или иначе мы выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим всё дело. Без теории нам смерть, смерть, смерть!..”»

Это смертный приговор марксизму и завещание И.В.Сталина людям доброй воли последующих поколений.

тот вариант, который победит, понесут некоторый ущерб: моральный, финансовый, физический; и ущерб тем больший, чем больше они вложатся в не “то дело”.

Поэтому первый вопрос: что может быть избрано в качестве инварианта прейскуранта? Ответ на него прост: поскольку все производство основано на потреблении энергии, а в XX веке в энергопотреблении преобладает техногенная энергия (производимая техническими средствами), а не биогенная (производимая растениями и животными), а электросети объединяют подавляющее большинство частных производств и потребителей в каждом государстве (и уже есть проекты объединения электросетей разных государств в единые энергосистемы их совместного пользования), то объективно инвариантом прейскуранта является киловатт×час потребления электроэнергии. Тонна «условного топлива» тоже может быть избрана в качестве инварианта, но представляется менее удобным инвариантом, поскольку в разных регионах разные пропорции потребления первичных энергоносителей и эти пропорции изменяются в ходе технико-технологического прогресса.

Поскольку объемы производства продукции и услуг во всех отраслях пропорциональны объему введенной в них энергии, а всей массе товаров на специализированных рынках реальной продукции и услуг и на спекулятивных рынках (последние — “грыжа” экономики, представляющая опасность для её реального сектора) противостоит номинальная мгновенная платежеспособность совокупного покупателя (объем средств платежа, находящихся в обращении, + объем выданных кредитов), то однозначная и неизменная связь покупательной способности платежной единицы с инвариантом обеспечивается поддержанием неизменным коэффициента пропорциональности («мощность электростанций»)/(«объем средств платежа, находящихся в обращении» + «объем выданных кредитов»). Изменение этого коэффициента, называемого в теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем[1] *энергетическим стандартом обеспеченности средств платежа,* ведет к изменению покупательной способности платежной единицы.

Если эти изменения происходят с большой скоростью и выходят за пределы некоторого диапазона, то кредитно-финансовая система начинает утрачивать способность к сборке множества микроэкономик в единую целостную производственно-потребительскую систему тем сильнее, чем больше нарушение в отраслях макроэкономики пропорций *«покупательная способность номинальных оборотных средств»/«производственные мощности в натуральном учете продукции»,* сложившихся к началу сверхкритических изменений энергетического стандарта во *многоотраслевой производственно-потребительской системе*. Это можно показать бухгалтерски точно на основе сопоставления уравнений межотраслевого баланса производственно-потребительской системы в натуральном учете продукции с такими же уравнениями в стоимостном учете, обезразмеренными по величине номинала мгновенной платежеспособности совокупного покупателя в начале и конце рассматриваемого производственного цикла.

Понимание этого и знание фактов реальной истории последних 50 лет позволяет ответить на вопрос: “Почему не доллар?”

Государство-эмиссионер платежной единицы, выступающей в качестве общемировых денег, *для поддержания устойчивости функционирования глобальной экономики человечества* **обязано**:

- нести глобальный уровень ответственности и проявлять заботу о благополучии не только своей собственной олигархии, но и о простонародье во всех регионах мира;
- оно обязано поддерживать энергетический стандарт обеспеченности своей платежной единицы по отношению к глобальному уровню энергопотребления;

---

[1] Смотри:
1. “Краткий курс… (Основы Концепции общественной безопасности)”. СПб. 1999 г.
2. «“Грыжу” экономики следует “вырезать”». СПб. 1997, 1998 гг.,

Сопутствующие вопросы освещены в книге “Мертвая вода” в редакции 1998 г. (СПб. 1998 г.). Названные работы опубликованы и в Интернет (http://www.kobro.com).

- кроме того, чтобы мировая кредитно-финансовая система функционировала устойчиво на основе обращения платежной единицы какого-то из государств, *необходимо управлять динамикой пропорций энергетических стандартов обеспеченности платежной единицы в разных регионах планеты за пределами юрисдикции этого государства.*

Если первые два пункта находятся в безраздельной компетенции самого государства-эмиссионера, то третий пункт возможно воплотить в жизнь только при непротивлении правительств государств в регионах, поскольку управление динамикой пропорций региональных энергетических стандартов представляет собой перераспределение номинальной платежеспособности между регионами планеты *помимо реального товарооборота между ними,* что требует либо создания надгосударственной системы налогообложения и дотаций, либо дифференцированных по регионам ставок ссудного процента в ростовщической кредитной политике, либо взаимно согласованного управления в разных регионах планеты экспортно-импортными тарифами и пошлинами, либо слияния всех трех способов в некотором “коктейле”.

США, будучи эмиссионером доллара, принявшего на себя после завершения второй мировой войны XX века роль общемировой платежной единицы, этим требованиям отвечают? — Ни в малейшей степени не отвечают.

Ныне основой мировой энергетики, обуславливающей производство во всех регионах планеты, является нефть и газ, большей частью поставляемые странами экспортерами нефти (ОПЕК); а общемировыми «деньгами» является доллар, эмитируемый США. Это означает, что США для устойчивого развития мировой экономики в течении длительного времени обязаны были поддерживать энергетический стандарт обеспеченности своего доллара по отношению прежде всего к уровню добычи нефти странами ОПЕК. Однако они неоднократно заявляли, что печатают «доллары быстрее, чем арабы добывают нефть»[1].

Причина этого в том, что при функционировании доллара в качестве общемировой платежной единицы США могут поддерживать более высокий потребительский статус своего простонародья за счет ограбления окружающего мира, нежели при поддержании энергетического стандарта в глобальных масштабах: пока за пределами США что-то производят, США легко и просто тиражируют свои фантики, признаваемые «деньгами» за их пределами, и покупают за «фантики» необходимую им продукцию в объеме большем, нежели это могло бы быть при меновой торговле «продукт — на продукт». Это позволяет сгладить в самих США межклассовые противоречия и создаёт иллюзию всеобщего благополучия в этой стране (по крайней мере потребительского), что, естественно, не вызывает желания заниматься переустройством собственной социальной организации в направлении обеспечения условий действительно свободного развития каждой личности в преемственности поколений.

Дело обстоит таким образом, что высказанные ранее требования к функционированию мировой платежной единицы в качестве общемировой взаимно обусловлены и объективно порождают обратные связи в отношении самого государства-эмиссионера, через которые глобальная экономика его же и накажет; при этом **она накажет и многих других, кто обдуманно или бездумно поддерживал эту жульническую финансовую систему.**

Так как США эмитируют доллар темпами, снижающими энергетический стандарт его обеспеченности в глобальных масштабах, то в системе мировой торговли покупательная способность доллара падает. Поскольку резервы покупательной способности необходимы многим физическим и юридическим лицам, и все они заинтересованы в росте покупательной способности номиналов своих накоплений, то если есть платежная единица, чья покупатель-

---

[1] Причем это — государственная политика. Один из представителей казначейства США высказался так: «Мы способны печатать доллары быстрее, чем арабы — качать нефть» (О.Л.Алмазов “Золото и валюта”, М., 1988 г., с. 152). Прошло как минимум 10 лет от того момента, как заморский казначей огласил этот принцип. Пришла пора расплачиваться за нарушение энергетического стандарта обеспеченности не регионального доллара США, а нынешней **общемировой** платежной единицы.

ная способность растет (либо падает медленнее чем покупательная способность доллара) на протяжении достаточно длительного времени, то эта платежная единица будет замечена. За этим последует перекачка резервной платежеспособности накоплений из долларовых номиналов в номиналы платежных единиц, чья динамика покупательной способности более благоприятна.

Если этот процесс пустить на самотек, то возникнет финансовая паника, когда все будут стремиться избавиться от доллара, что вызовет перераспределение долларовой массы между специализированными рынками реального и спекулятивного секторов мировой экономики, диспропорции между оборотными средствами производящих отраслей и регионов и их производственными мощностями в натуральном учете продукции и распад мировой производственно-потребительской системы, что отзовется в каждом из государств (кроме автаркий, живущих большей частью на всем своем) падением привычного уровня потребления, а за этим могут последовать общественные беспорядки и государственные перевороты, что чревато большими бедами в условиях насыщенности мира оружием массового поражения (не только ядерного).

В связи с этой проблематикой следует вспомнить книгу З.Бжезинского "Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы" (М.: «Международные отношения». 1998. Оригинальное название: Brzezinski Z. «The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives». Basic Books.) Книга в США предназначена для студентов изучающих "политологию". Из книги явствует, что глашатай американских олигархов настропаляет студентов — будущих политиков и политических аналитиков — на осуществление мирового господства США и превосходства над прочими регионами, которое невозможно без дальнейшего функционирования доллара в качестве общемировой платежной единицы. Но вся описанная проблематика финансово-технического и концептуального характера в ней отсутствует. Отсутствует её освещение и в специальной западной финансово-экономической литературе. Работы Л.Ларуша, М.Кеннеди и некоторых других экономистов, отдельные высказывания таких бизнесменов как Дж.Сорос и Дж.Гольдсмит[1] только указывают на существование не вполне определенных ими (вследствие того, что они оперируют понятийным и терминологическим аппаратом экономических теорий частников) проблем, что означает:

> США не способны изменить свой политический курс сами и будут остановлены на пути к мировому господству неподвластными им обстоятельствами.

То есть положение США характеризуется известным анекдотом: хочет, но не может.

Поскольку перспективы краха доллара в качестве мировой платежной единицы и последствий этого понимают многие[2], то есть и такие силы, которые заинтересованы в том, чтобы мягко посадить доллар на его место — платежной единицы во внутренней торговле США. Это приводит к вопросу, а что они реально могут сделать?

Прежде всего, следует понимать, что поскольку ни один режим не огласил в своей системе обязательного и высшего специального образования концепции глобальной значимости, экономический раздел которой освещал бы названную проблематику и вскрывал бы динамику взаимосвязей между параметрами реального производства и параметрами финансовой системы в жизни общества, то ни одна из платежных единиц *нынешних государств* не способна обрести ранг общемировой платежной единицы. На основе умолчаний такие вещи не делаются, поскольку сознательное и бессознательное политической и экономической

---

[1] Скончался в 1997 г. Одна из фирм, участвующих в лондонском ротшильдовском *фиксинге золота* (современный эквивалент золотого стандарта: назначение цены на куплю продажу золота на всех мировых биржах на текущий день представителями пяти фирм, участвующих в фиксинге и контролирующих основной объем сделок, что определяет цены и в сделках между всеми прочими, в фиксинге не участвующими), носит название «Гольдсмит».

[2] Смотри, в частности, "Огонёк", № 5, 1999 г. "Если доллар рухнет, то он погребет под собой весь мир" (заявленный тираж 100 000 экз.).

“элиты” замусорено “само собой разумениями” частников, в которые вся эта глобальная проблематика не входит. *Если бы это было не так, то США, страны НАТО и других тогдашних блоков, возникших с участием США после второй мировой войны, на основе “само собой разумений”, создав Международный валютный фонд, уже возвели бы доллар в ранг общемировой платежной единицы и поддерживали бы бескризисное функционировании глобальной кредитно-финансовой системы.* И эта система функционировала бы на принципах, отличных от тех, которые имеют место на протяжении всего послевоенного периода и поныне, и которые привели к нынешнему глобальному финансово-экономическому кризису.

Соответственно остается поддерживать те общественно-политические силы в разных государствах, которые стремятся к формированию единой многорегиональной хозяйственной системы, обслуживаемой созданной с нуля платежной единицей. Такой платежной единицей является «евро», введенное в обращение с 1 января 1999 г.

> Теперь предстоит осуществить более или менее продолжительный процесс замещения доллара в качестве общемировой платежной единицы новорожденной «евро» без каких-либо шоков и потрясений.

При этом ранее названные условия обращения общемировой платежной единицы должны соблюдаться и по отношению к «евро», либо к иному претенденту на этот ранг, который может быть создан в других регионах планеты, где “само собой разумения” о допустимом и недопустимом в хозяйственной и финансовой деятельности отличаются от европейских. Это означает, что неограниченная эмиссия «евро» с целью выкупа американского доллара у его владельцев исключает свободную продажу «евро» на валютных биржах. Такая продажа может быть только ограниченной по объемам и по срокам по двум причинам:

- чтобы не вызвать обвала доллара;
- чтобы не сделать «евро» столь же больным, как и доллар.

Ограниченная продажа «евро» должна поддерживать её достаточно высокий паритетный курс по отношению к платежным единицам всех, и прежде всего экономически сильных государств, дабы вхождение в систему «евро» было привлекательным для других государств. И действительно, сразу же после введения в обращение «евро» после непродолжительных пробных торгов, подтвердивших её привлекательность, она была снята с торгов; потом торги были возобновлены. Менее чем полгода её функционирования не позволяют однако говорить о том, насколько её учредители способны поддерживать её курс лучше, чем эмиссионеры доллара.

Желание же вступить в систему обращения «евро» для сторонних участников привлекательно угрозой краха доллара, что способно обесценить все их валютные резервы. Соответственно открывается возможность к тому, чтобы принимать в систему «евро» новых участников на определенных условиях.

- Одно из них касается самой «евро» и состоит в том, что государства, вступающие в систему обращения «евро», должны согласиться с надгосударственным налогообложением в той или иной форме для создания фонда совместного пользования государств-участников, без дотаций и субсидий которого устойчивое сопровождение «евро» межрегионального продуктообмена станет невозможным из-за производственной специализации государств и регионов, а также особенностей ценообразования, в результате чего одни участники системы будут постоянно сводить внешнеторговый баланс с отрицательным сальдо, а другие — исключительно с положительным, как то и имеет место в нынешнем глобальном финансово-экономическом кризисе и без введения в обращение «евро».
- Другое касается доллара США. При вхождении нового государства-участника в систему обращения «евро» должен быть осуществлен выкуп за «евро» долларовых накоплений государства и его физических и юридических лиц. После этого часть долларов может быть употреблена координационным органом системы обращения

«евро» для закупок в США в интересах развития участников системы и системы в целом (это заметно удешевит стоимость закупок в США поскольку эмиссия «евро» обладает себестоимостью того же порядка, что и эмиссия долларовых “фантиков”); а избыточные по отношению к текущим потребностям в продукции США долларовые активы должны быть заморожены до того времени, когда будет принято решение об уничтожении всей выкупленной наличной и безналичной долларовой массы за ненадобностью[1]. С третьими странами также следует расплачиваться преимущественно долларами США, создав при этом такие условия, чтобы третьи страны предпочитали осуществлять свои платежи в «евро», что необходимо для исключения возможности создания за пределами системы неподконтрольных ей резервов «евро», которые могут быть употреблены против неё же в разного рода биржевых аферах.

При осуществлении такой политики США будут испытывать трудности с экспортом доллара, нарушающего энергетический стандарт обеспеченности. Это может иметь следствием ослабление паразитических позиций США в дальнейшем (вплоть до полного их краха как сверхдержавы), либо смену ими политического курса, в результате чего они озаботятся об обращении доллара за пределами США в качестве мировой платежной единицы, обслуживающей хозяйственную деятельность во многих регионах, а не являющуюся средством эксплуатации их населения населением и олигархами самих США, как это имеет место ныне.

При таком варианте течения событий некоторое время возможна конкуренция «евро» и доллара за функционирование в качестве мировой платежной единицы. Поскольку учредители «евро» являются и участниками Международного валютного фонда, в котором доминируют США, то США в этом случае столкнутся с тем, что учредители «евро» в МВФ будут вести войну против доллара, укрепляя позиции «евро» в мировой кредитно-финансовой системе, и при этом в государствах-участниках МВФ, ставших жертвами долларового порабощения своих народов, найдут себе союзников. Если при этом покупательная способность «евро» будет обладать лучшей динамикой, нежели покупательная способность доллара, то лидеры и оппозиция подконтрольных США режимов будут продаваться за «евро» с гораздо большей охотой нежели за доллары США: безыдейные и бездумные всегда продаются тому, кто *прямо сейчас* лучше заплатит, не задумываясь о своих перспективах.

Это и возможно, и невозможно для учредителей «евро». Объективно открытая возможность такого развития «евро» наличествует, но её реализация обусловлена тем, насколько учредители «евро», политики, юристы, университетская профессура в странах участницах готовы поступиться принципами, на основании которых осуществляется ныне в системе мировой торговли обращение множества платежных единиц разных государств. Если новорожденная «евро» по своим принципам обращения не будет от них отличаться, то её вместе с долларом сомнет вновь учрежденная в другом регионе международная платежная единица…

либо платежная единица того *интеллектуально продвинувшегося государства*, которое при достаточно мощном производственном потенциале[2] первым сможет осуществить плановое управление рыночным механизмом саморегуляции производства и распределения, и продемонстрирует эффективность этой системы другим странам, вследствие чего к этой системе планового управления рыночным механизмом начнут примыкать другие государства, чьи правительства согласятся со взаимно допол-

[1] Это покажется глупостью тем, кто видит смысл в накоплении богатства в долларовом выражении, забывая о том, что бумага и цифры долларовых номиналов не обладают ценностью сами по себе, но обусловлены системой общественных отношений, а массовое производство новых долларов в бумажном и компьютерно-числовом виде для США ничего не стоит по сравнению с себестоимостью производства большинства реальных продуктов и услуг, за которые США расплачиваются свеженарисованными “фантиками” и введенными в файлы цифрами. В той системе мировой торговли, где доллар не будет основным средством платежа и псевдоинвариантом, он будет макулатурой, хранение которой себе дороже.

[2] «Потенциале» — то есть при обеспеченном его собственными ресурсами возможном уровне производственных мощностей, а не при уже достигнутом их уровне.

няющими друг друга *принципами организации внутрирегионального и надрегионального управления финансовым обращением и сопровождаемым им производством и распределением в этом государстве,* которые **могут быть применены и к системе нескольких государств**.

В результате Совет Экономической Взаимопомощи, с надгосударственными постоянно действующими органами управления, возродится в новом качестве, возможно в другом регионе планеты и с другим составом его учредителей.

Сказанное о системе планового управления рыночным механизмом саморегуляции производства и распределения — не каламбур и не парадокс. Это та задача, которую должна решить экономическая наука, которую ставил еще И.В.Сталин в своей последней работе “Экономические проблемы социализма в СССР”. И к этой проблеме приходят действительные экономисты теоретики и практики во всем мире. Необходимость её решения не понимают только паразитирующие в качестве экономистов и политиков говоруны.

В частности, в статье А.С.Эпштейна «Опаснее врага»[1], опубликованной в «Экономической газете» № 41(210), октябрь 1998 г. приводится выдержка одного из последних интервью автора японского экономического чуда С.Окита, данного им незадолго до смерти профессору А.Динкевичу:

«Часто можно слышать, что провозглашенный в них (бывшем СССР и странах Восточной Европы — А.Э.) переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно ориентированной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение… Проблема состоит в том, чтобы СОЕДИНИТЬ, СОГЛАСОВАТЬ, ОБЪЕДИНИТЬ В ЕДИНОМ МЕХАНИЗМЕ НАЧАЛА ЭТИХ ДВУХ СИСТЕМ (выделено мною — А.Э.), найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования».

Но по отношению к глобальному финансово-экономическому кризису это последняя фраза нуждается в изменении: «Соединить, согласовать, объединить в едином механизме начала этих двух систем, найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов, внутригосударственного и надгосударственного планирования и регулирования».

Как уже отмечалось ранее, стандарт энергетической обеспеченности платежной единицы определяется не только объемом средств платежа, находящихся в обращении, но и объемом выданных кредитов. В библейской цивилизации общепризнано естественным и нормальным, что кредиты выдаются под процент, ставка ссудного процента является ценой кредита, а её величина **якобы** регулируется спросом на кредиты и их предложением.

В действительности в кредитно-финансовой системе с ограниченной эмиссией ставка ссудного процента регулирует уровень цен на продукцию и услуги, поскольку в цену товара закладывается и доля, необходимая для расплаты с кредитором по процентам. Соответственно, если эмиссия ограничена, цены растут под воздействием ссудного процента, то многие участники хозяйственной деятельности начинают испытывать недостаток в оборотных средствах и обращаются за кредитами. Количество претендентов на кредиты увеличивается, объем возможного их предложения в системе с ограниченной эмиссией ограничен, вследствие чего ставка ссудного процента растет, вызывая очередной виток роста номинальных цен. Обществу снова не хватает оборотных средств, осуществляется эмиссия средств платежа, нарушается энергетический стандарт их обеспеченности, покупательная способность падает, финансово-экономический кризис разрастается.

Вторая сторона вопроса о кредите со ссудным процентом состоит в том, что вся номинальная масса средств платежа одной своей долей принадлежит **как частная собственность** корпорации кредиторов, а другой своей долей принадлежит **как частная собствен-**

[1] Дурак опаснее врага.

ность остальному обществу, кредитованием не занимающемуся. В системе с нулевой эмиссией ставка ссудного процента *необратимо перекачивает* платежеспособность из собственности общества в **неотъемлемую собственность** корпорации кредиторов. В результате этого общество перестает владеть собой и своим имуществом и оказывается в невольничьей зависимости от корпорации кредиторов.

В системе с ненулевой эмиссией, если право эмиссии сохраняется за государством, не подконтрольным корпорации, то государство, пытаясь сохранить собственность в её финансовом выражении за своими гражданами и осуществляя эмиссию темпами, опережающими ростовщическую перекачку, само нарушает энергетический стандарт и тем самым подрывает мощь своей платежной единицы. Если же и эмиссия санкционируется корпорацией кредиторов, то общество у неё в полной неволе. Корпорация кредиторов, осуществляющих кредитование правительств и частных физических и юридических лиц, в библейской цивилизации — еврейские ростовщические кланы, как то и предписано Библией.

Стало быть, распространение «евро» на этих принципах — продолжение порабощения еврейством человечества. Это тем более так, если ставки ссудного процента при кредитовании в «евро» молча, **безо всяких объяснений и законодательных актов** (чтобы не привлекать внимания толпы к проблематике ссудно-процентного кредитования), будут поддерживаться на уровне более низком, нежели ставки ссудного процента при кредитовании в платежных единицах государств, осуществляемом той же корпорацией еврейских ростовщических кланов.

Если рассматривать исключительно финансово-технические факторы, то такая стратегия способна обеспечить крах и вытеснение платежных единиц всех государств, а не только доллара и замену их “чудесно надежным” «евро», после чего еврейское ростовщическое финансовое глобальное рабовладение на основе безраздельно контролируемого обращения общемировой единственной платежной единицы расцветет во всей “красе”. Такое завершение процесса внедрения в обращение «евро» могло бы состояться, если бы дело сводилось исключительно к финансово-техническим факторам. Но есть еще и концептуальные факторы.

IV. По завету М.И.Кутузова: «МОРДОЙ И В ГОВНО», но на сей раз окончательно и в глобальных масштабах

Кто как хочет, но мы не верим в благодетельность рабовладения, даже высококультурного и цивилизованного, а не первобытно дикого. И не верим не только мы одни. Не случайно, когда осенью 1997 г. произошло обострение глобального финансового кризиса в Юго-Восточной Азии, премьер-министр Малайзии Махатир Мохамад сделал обобщение:

«Не снимая подозрений со спекулянта Джорджа Сороса, Мохамад стал склоняться к теории “международного еврейского заговора”. Выступая перед десятью тысячами представителей сельского (в основном мусульманского) населения Малайзии, он заявил о существовании еврейского плана, который якобы направлен против успехов мусульманского мира, не преминув заметить, что “Сорос еврей, а вот мы, его жертвы, — мусульмане”.

Спикер американского Simon Wiesnthal Center назвал речь Мохамада неслыханной провокацией, а его самого классическим антисемитом. Речь Махатира Мохамада была распространена по каналам государственного и тщательно контролируемого правительством информагентства «Бернама», так что тщетно он пытался оправдываться[1], говоря, что он-де вовсе не антисемит и что его неправильно процити-

[1] Напрасно пытался оправдываться. Следовало привести подборку цитат из Библии (хотя бы Второзаконие, 23:19, 20; Второзаконие, 28:12; Исаия, 60:10 — 12), а аналитиков спецслужб (какие-то есть во всяком государстве) засадить за поиск подходящих к теме высказываний в средствах массовой информации самих же еврейских финансистов и деятелей культу-

ровали. За Мохамадом давно закрепилась репутация критика западной цивилизации, диссидента и международного хулигана. Его антисемитские высказывания вызвали волну нападок американцев на контракт с Ираном объемом в 2 млрд. долларов, подписанный компанией “Газпром”, малайзийской Petronas и французской Total» (“Эксперт” № 41, 1997 г. в статье “Мохамад раскрыл заговор”).

После этого последовал еще ряд высказываний Махатира Мохамада о том, что творится в мировой экономике и финансах, которые были квалифицированы на Западе как «антисемитские». Ростовщичество и финансовый аферизм на расово-корпоративной основе — единственное, в чем преуспели *преимущественно евреи* в ходе реформ в России, а недовольство их ростовщической и аферистской активностью квалифицируется журналистикой как ксенофобия и антисемитизм.

И рост “антисемитизма” и “ксенофобии” такого рода — явление в мире повсеместное и неизбежное.

Журнал “Эксперт”, № 10, 1999 г. сообщает:

«В прошлый четверг подал в отставку министр финансов Германии Оскар Лафонтен. Одновременно он покинул пост председателя правящей Социал-демократической партии Германии. (…)

Отставка Лафонтена не стала большой неожиданностью для финансовых кругов ЕС. Министр осуществлял откровенно социалистическую политику, высказываясь за снижение процентных ставок ЦБ ЕС, стимулирование экономического роста и сокращение безработицы. Позиция Лафонтена сыграла не последнюю роль в постоянном ослаблении евро, курс которого опустился с 1,18 до 1,1 доллара за евро. Накануне отставки главного социалистического экономиста Европы глава Бундесбанка Ханс Титмайер предупредил, что популистская политика Лафонтена может подорвать веру в единую европейскую валюту и в сам проект экономического объединения Европы.»

Если говорить по существу, то О.Лафонтен подрывал своими национал-социалистическими действиями глобальный библейский проект. Сути его он возможно и не понимал, поскольку вырос в обществе с весьма специфическим законодательством[1], в котором “элита” комплексует на темы о “еврейских страданиях”. Такая культурная среда вряд ли позволяла О.Лафонтену понимать, а тем более объяснить, не популистские, а исторически глубинные цели своей политики и назвать её противников их собственными именами. Поскольку О.Лафонтен не произносил слов о “всемирном еврейском заговоре”, то в его адрес и нет обвинений в “антисемитизме” и “ксенофобии”, что и отличает его от Махатира Мохамада, который воспитывался в иной среде, где общество не комплексовало на темы “еврейских страданий”. Но по существу, порываясь снизить ставки ссудного процента и подрывая «евро», О.Лафонтен проявил свой “антисемитизм” и “ксенофобию”.

Если еврейство не одумается и не протрезвеет от приверженности библейской доктрине ростовщического рабовладения, то глобальный акт общественной гигиены в той или иной форме неизбежен.

ры. Всё это было бы прекрасным свидетельством того, что высказанное обвинение в адрес еврейских мерзавцев-финансистов, их хозяев и пособников по найму и сдуру — чистая правда, после чего спикеру Центра Симона Визенталя пришлось бы подтереться своим же длинным языком глупца и лицемера.

[1] В частности, сомнение в официальных данных о числе жертв “холокоста”, приводимых еврейской общественностью в ФРГ может послужить поводом к наказанию в судебном порядке. Трудно не вспомнить в этой связи анекдот:

Идут реформы в России, народ беднеет. Один сосед заходит к другому, а у того всё хорошо, хоть вместе на одном заводе работают и зарплату вместе не получают. Тот спрашивает: “На что ты живешь?” — А я еврея от немцев под полом в подвале прячу, а он мне за это платит…

— Да война ж давно кончилась!!!

— Тише, а то он услышит…

Поэтому, чтобы изжить такого рода “антисемитизм” и не допустить глобального рабовладения, осуществляемого хозяевами еврейства на основе ростовщичества и контроля над обращением средств платежа, во всяком нормальном государстве необходимо запрещение кредитования под процент на уровне Конституции:

> Коммерческие банки вправе участвовать только в доле доходов, получаемых в результате успешного осуществления координируемых каждым из них (или их объединением) инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, т.е. там, где производятся продукты и услуги, необходимые для сферы производства, государственных инфраструктур и сферы потребления населения. **Это поставит добронравный интеллект на высший уровень значимости и власти в системе общественно-экономических отношений.**

Остальное законодательство о финансовой и хозяйственной деятельности должно выражать теорию планового управления механизмом рыночной саморегуляции производства и распределения, гарантировано удовлетворяющего жизненные потребности всех и каждого из поколения в поколения биосферно допустимым образом и обеспечивать защиту этой политики от ей альтернативных политик и стихийного саботажа люмпена.

Научной основой для создания такого законодательства является теория подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, включающая в себя балансовые методы (уже развитые в с современной экономической науке) и алгоритмы выбора наилучшего в некотором смысле решения многовариантной задачи и оптимизации управления (уже развитые в теории автоматического управления и математике, и доказавшие свою работоспособность в военных приложениях при решении задач поражения маневрирующих морских и воздушных целей).

А из числа концептуальных факторов, лежащих вне финансово-технической сферы, остальное сделает то, к чему призывает сам Дж.Сорос и радио “Свобода”: «Открытое общество» + «Интернет в каждом доме», что гарантирует свободное распространение всякой информации и доступ к ней всех здравомыслящих и дееспособных лиц, заинтересованных в предотвращении глобального финансового рабовладения на основе «евро» либо какой-то иной финансово-технической или внефинансовой основе. Так, что не сомневайтесь: будет так, как в 1812 г. сказал победитель М.И.Кутузов: «мордой и в говно», но на сей раз окончательно и в глобальных масштабах.

10 — 11 марта 1999 г.
Уточнения: 16 марта 1999 г.